

Синявская О.В.

Поиск направлений пенсионной реформы в России

Пенсионное обеспечение – важная часть социально-экономической системы любой страны. Кардинальное изменение этой системы в 90-е годы поставило на повестку дня вопрос о поиске новой модели пенсионного обеспечения, адекватной формирующимся социально-экономическим реалиям. В современных российских условиях проблема пенсионной реформы приобретает не только социальное и экономическое, но и важное политическое звучание: 30% трудоспособного населения – это солидная часть электората, многое потерявшая в результате реформ и ограниченная в возможностях приспособиться к новым экономическим условиям.

Пенсионное обеспечение в СССР активно формировалось в 30-60-е годы. Основу его составил Закон о государственных пенсиях 1956 года, дополненный в 1964 году Законом о пенсиях и пособиях членам колхозов.

Система характеризовалась практически полным отсутствием зависимости между размером назначаемой пенсии и прежним заработком пенсионера; слабой дифференциацией размеров пенсий. Дифференциация носила преимущественно категориальный характер: пенсии колхозников долгое время были ниже пенсий рабочих и служащих; были установлены повышенные пенсии работникам отдельных отраслей, регионов; существовал институт персональных пенсий, назначаемых за особые заслуги перед партией и государством.

Условия назначения пенсий в рамках этой системы были весьма щедрыми: так, минимальный трудовой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии по возрасту, составлял 25 и 20 лет для мужчин и женщин, соответственно; с 20-х годов действовал очень низкий возраст выхода на пенсию (55 и 60 лет). Кроме того, широкое распространение получили различные льготы, ведущие к снижению официального пенсионного возраста. В связи с начавшимся постарением населения, ведущим к ухудшению соотношения между работающим населением и пенсионерами, поощрялась занятость отдельных категорий пенсионеров с одновременным получением и пенсии, и зарплаты.

Работники не участвовали в финансировании будущих пенсий. Для предприятий тарифы взносов в систему социального обеспечения варьировались от 4,4 до 9% фонда оплаты труда. Льготы за работу во вредных условиях труда полностью оплачивались государством и служили целям государственной политики занятости. Государство должно было покрывать образующийся дефицит. Поскольку число пенсионеров быстро увеличивалось (с 13,7 млн. чел. в 1961 году до 33,8 млн. чел. в 1990^[1]), а тарифы отчислений для предприятий оставались практически без изменений, доля государства в финансировании пенсий росла. В 80-е годы она составляла более 50%.

В 80-е годы произошло ухудшение экономической ситуации. Толчком к этому послужили падение объемов добычи нефти и газа и снижение мировых цен на энергоносители, которые привели к резкому сокращению доходов СССР от экспорта, массивное привлечение кредитов на “стройки века” в начале 80-х годов, спровоцировавшее рост внешней задолженности Советского Союза. В течение 80-х годов наблюдалось сокращение национального дохода и производства, рост дефицита государственного бюджета (в конце 80-х годов приблизился к 10% ВВП)^[2].

Одновременно продолжала увеличиваться доля пожилых в общей численности населения, снижалась экономическая активность населения старших возрастов.

Таким образом, кризис системы пенсионного обеспечения был предопределен еще в рамках прежней социально-экономической модели. Начало рыночных преобразований лишь подтолкнуло развитие этого процесса, сделало его явным.

Можно выделить несколько этапов развития российской пенсионной системы и эволюции подходов к ее реформированию.

Начало первого этапа датируется 1990-1991 гг., когда были приняты основные правовые акты, регулирующие пенсионное обеспечение в Российской Федерации, и, в частности, Закон “О государственных пенсиях в РСФСР” (1990), который заложил основы нынешней пенсионной системы^[3]. Главной его особенностью является ярко выраженная социальная направленность.

Реализация этого закона гарантировалась созданием Пенсионного фонда как самостоятельной внебюджетной кредитно-финансовой системы, которая формируется преимущественно за счет платежей работодателей и работников. Тариф взносов был существенно повышен и составил 28% от фонда оплаты труда для работодателя и 1% заработной платы для работника.

Общий относительный уровень пенсионного обеспечения по старости был существенно повышен. Законодательно закреплена зависимость размера этой пенсии от уровня оплаты труда и числа проработанных лет. Был введен период учета заработков для исчисления пенсий. Закон 1990 года увеличил допустимую дифференциацию размера пенсий, установив “потолок” максимального размера пенсии на более высоком уровне. Закон предусматривал механизм сохранения реальной стоимости пенсии, путем ее индексации в соответствии с ростом цен.

Новое пенсионное законодательство учитывало изменения, произошедшие на рынке труда, в частности, рост занятых в частном секторе, появление самозанятых, и предусмотрело порядок уплаты взносов этими категориями работников. Был также расширен перечень выплат, на основе которых формируется размер пенсии. Принципиально важным изменением можно считать появление института социальных пенсий. Иными словами, в стране была установлена единая пенсионная система, охватившая все категории трудящихся и все население.

Таким образом, Закон 1990 года закрепил систему пенсионного обеспечения, характеризующуюся солидарным принципом финансирования и установленным размером пенсий, включая такие его элементы, как:

- включение в трудовой стаж, используемый при расчете пенсий, нестраховых периодов, как, например, периодов учебы, службы в армии, ухода за детьми, ухода за ребенком-инвалидом, безработицы и т.п.;
- исчисление размера пенсий на основе заработной платы и продолжительности трудового стажа, а не в зависимости от длительности и объема уплаченных взносов.

При этом Закон сохранил значительный ряд черт, присущих системе социального обеспечения в плановой экономике. В первую очередь, к таковым относится льготное пенсионное обеспечение за работу в особых условиях труда (включая списки № 1 и 2), и в

районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях. В соответствии с положениями Закона, назначение этих пенсий в полном размере производится при меньшем трудовом стаже, вне зависимости от фактического состояния здоровья человека и даже без учета реальных условий труда на конкретном рабочем месте, поскольку приобретение права на досрочную пенсию происходит в соответствии с утвержденным перечнем работ, производств и т.п. Финансирование льготных пенсий осталось прерогативой государства.

В результате новый закон привел к существенному увеличению числа пенсионеров в возрастах ниже официально установленного пенсионного возраста, и без того чрезвычайно низкого. Так, в 1992-1993 гг. по сравнению с 1991 г. число досрочных пенсионеров увеличилось не менее чем на 30%[\[4\]](#).

Кроме того, положения Закона оказались совершенно неприспособленными к условиям, сложившимся после начала радикальных экономических реформ, и Закон устарел немногим более чем через год после его появления.

В результате либерализации цен реальный уровень пенсии сократился более чем в 2 раза, что побудило Правительство установить в начале 1992 года одинаковый для всех получателей размер месячной трудовой пенсии в размере 342 рублей, а затем индексировать именно эту величину. В 1993 году была проведена новая дифференциация пенсий, которая практически восстановила принцип начисления пенсий, действовавший в советское время[\[5\]](#).

Начиная с 1993 года происходит законодательное расширение перечня льгот и численности населения, подпадающего под эти льготы. Расширен перечень производств, профессий и видов деятельности, дающих право на досрочный выход на пенсию, бурными темпами развивается пенсионное обеспечение за выслугу лет. Специальными нормативно-правовыми актами предусмотрены особые условия и существенно более высокий уровень пенсионного обеспечения для лиц, проходивших военную службу и службу в органах внутренних дел; для судей; прокурорско-следственных работников и работников научно-исследовательских учреждений, находящихся в ведении прокуратуры; для работников налоговой полиции и таможенной службы; депутатов; государственных служащих.

Наряду с этими процессами, усилению нагрузки на Пенсионный фонд способствовал рост задолженности бюджета на выплату нестраховых пенсий (инвалидам войны, семьям погибших военнослужащих, инвалидам из числа военнослужащих, проходивших службу по призыву, социальных пенсий и некоторых других), финансируемых из средств Пенсионного фонда на возвратной основе. Впервые эта задолженность появилась в конце 1993 года, а к февралю 1999 г. ее размер составил 7,5 млрд. руб.

1995 год можно считать переломным в состоянии пенсионного обеспечения в России. Резкое ухудшение макроэкономической ситуации и рост инфляции на рубеже 1994-95 гг. привели к стремительному обесценению реальной покупательной способности пенсий. И хотя доля средней пенсии в средней заработной плате увеличилась с 35% в 1994 до 39,8% в 1995 г., соотношение средней пенсии с прожиточным минимумом пенсионера за год составило всего 101%[\[6\]](#), а в первом квартале 1995 г. средняя пенсия впервые с начала радикальных экономических преобразований опустилась ниже прожиточного уровня пенсионера[\[7\]](#). Соотношение минимальной пенсии с прожиточным минимумом в 1995 г. составляло всего 48%[\[8\]](#). Попытки правительства повысить реальную величину пенсии путем индексации не увенчались успехом: Пенсионный фонд оказался не в состоянии

выполнить свои обязательства, и май-июнь 1995 г. стали началом кризиса задолженности Пенсионного фонда.

Главной причиной возникновения дефицита ПФ явилось падение поступлений страховых взносов, которое в свою очередь было обусловлено:

- резким сужением финансовой базы пенсионной системы (в том числе за счет снижающегося объема фонда заработной платы),
- значительным недобором страховых отчислений, вследствие роста задолженности предприятий по заработной плате, применения натуральных форм оплаты труда, оформления части трудовых доходов работников в виде сберегательных страховок, ссуд и т.д.

По данным Госкомстата, при весьма высоком нормативе страхового тарифа пенсионных отчислений, равном 29% фонда оплаты труда, фактический объем страховых взносов в ПФ по отношению к величине начисленной заработной платы всех занятых в экономике в 1996 г. составил всего 18% .

При этом на протяжении всего периода с 1993 по 1997 гг. пенсионные расходы сокращались на меньшую величину или росли на большую, чем поступления в пенсионную систему.

Кризис пенсионной системы, впервые начавшийся в 1995 году, принял откровенно хронический характер. Это обстоятельство привлекло внимание, прежде всего ученых, а затем и политиков к проблеме пенсионного обеспечения в России и к разработке подходов по ее реформированию.

Официальная позиция по вопросам развития пенсионной системы находит выражение в Концепции реформы пенсионного обеспечения, утвержденной Правительством РФ в августе 1995 года. Усиление страховых элементов в распределительной системе рассматривалось в качестве приоритетного направления. Для этих целей предполагалось провести:

- 1) формирование трехуровневой пенсионной системы, основу которой составят трудовые пенсии, формируемые за счет текущих поступлений страховых взносов (солидарное финансирование);
- 2) персонифицированный учет страховых пенсионных взносов;
- 3) создание дополнительного негосударственного пенсионного обеспечения;
- 4) в среднесрочной перспективе – постепенное повышение пенсионного возраста.

Анализ положений Концепции показывает ее определенную противоречивость, в частности, по-прежнему сохраняется порядок исчисления пенсий (в зависимости от зарплаты и стажа), осталось ограничение на период заработка, учитываемого в пенсии (5 лет); не решена проблема льготного пенсионного обеспечения.

Долгосрочные прогнозные расчеты развития пенсионной системы в соответствии с положениями Концепции, проведенные при участии автора в 1996-1997 гг., [9] показали, что такая пенсионная система оказывается финансово неустойчивой к влиянию

демографического фактора. Согласно нашим расчетам, при сохранении действующей пенсионной системы ухудшение финансового положения Пенсионного фонда наступает постепенно и начинается уже после 2005 г. Повышение официального пенсионного возраста у женщин на 5 лет отодвигает наступление дефицита пенсионной системы на 7-8 лет. Повышение пенсионного возраста и у женщин, и у мужчин нам представлялось тогда политически трудным шагом, хотя эта мера позволила бы отодвинуть кризис еще на несколько лет. Значительно большего эффекта можно было добиться путем реформирования института льготных пенсий, но и эта мера позволяла поддерживать финансовую устойчивость ПФ на протяжении дополнительных всего 10-15 лет. Таким образом, при развитии по этому варианту пенсионной реформы не позднее 2020-30-х годов Россия вновь окажется перед необходимостью проведения еще одной пенсионной реформы, которая будет связана либо с дальнейшим повышением пенсионного возраста, либо с введением накопительных принципов финансирования пенсий[10].

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, которое как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, в которой происходит выбор модели пенсионной реформы в России. Принято считать, что модель пенсионной системы, заложенная Концепцией, в наибольшей степени соответствует нормам международного права в области социального обеспечения и отвечает культурно-историческим особенностям России, в которой пенсионная система изначально ориентировалась на бисмарковскую модель с ее щедрым и разветвленным государственным пенсионным обеспечением.

Однако к моменту принятия Концепции Россия уже не обладала той свободой финансового маневра для обеспечения гарантированных социальных выплат, которые были даже у стран ЦВЕ, одобрявших переход к аналогичной модели пенсионного обеспечения, не говоря уже о странах ОЭСР. Ситуация в России характеризовалась предельно ограниченными возможностями внутреннего финансирования дефицита бюджета, вынужденной рестрикцией государственных расходов, происходящей в первую очередь за счет их социального компонента, – то есть теми чертами, которые, по мнению Е.Гайдара, являются следствием отложенной стабилизации[11].

Некоторая стабилизация макроэкономической ситуации в России в 1997 г. породила надежды на скорый переход страны к фазе экономического роста. Эти процессы изменили отношение населения к сбережениям. Впервые со времени начала реформ сократилось число людей, считающих текущие экономические условия неблагоприятными для формирования сбережений. Начался некоторый приток вкладов в Сбербанк[12].

Одновременно, появились надежды на возможность проведения пенсионной реформы по более радикальным вариантам и практически без ущемления пенсионных прав граждан, находящихся в предпенсионном и пенсионном возрастах.

Принципиально новые варианты развития пенсионной системы в средне- и долгосрочной перспективе были предложены в 1997 г. Все они предполагали внедрение обязательного накопительного компонента финансирования пенсий. В качестве имеющихся образцов создания подобных систем рассматривались латиноамериканский и новозеландский варианты пенсионной реформы. Различия между ними состояли, прежде всего, в скорости и сроках перехода и в круге потенциальных участников реформы. В соответствии с этими вариантами, накопительную реформу предполагалось начать не позднее 2000 г., с тем чтобы использовать "демографическое окно", связанное с вступлением в пенсионный возраст относительно немногочисленного поколения детей, родившихся во время и сразу после второй мировой войны.

Одним из достоинств новых концепций пенсионного реформирования в России являлось то, что они впервые предполагали кардинальное реформирование системы льготного пенсионного обеспечения, предусматривающее перенесение нагрузки по финансированию льготных (досрочных) пенсий на работодателей и перевод их из государственной пенсионной системы в сферу действия профессиональных пенсионных систем. Доходы от реформирования льготных отраслевых пенсий предполагалось использовать для финансирования издержек перехода, в качестве других источников финансирования рассматривались бюджетное финансирование и кредит от Всемирного банка.[\[13\]](#)

Расчеты, проведенные по указанным вариантам системной пенсионной реформы, показывают, что переход к накопительному финансированию пенсионного обеспечения позволяет значительно ослабить влияние демографического фактора на финансовую устойчивость пенсионной системы в долгосрочной перспективе[\[14\]](#).

В то же время, данный вариант пенсионной реформы не учитывал целого ряда социально-экономических особенностей России, как, например, крайне высокой социальной и доходной дифференциации общества, практически всеобщей вовлеченности населения в пенсионную систему, сложившихся определенных ожиданий населения относительно уровня пенсионного обеспечения и т.п. Реализация в полном объеме концепции накопительной пенсионной реформы могла бы привести к сокращению участия населения в пенсионных программах (за счет выпадения групп с низкими и высокими доходами), экстраполяции существующих диспропорций в оплате труда и доходах трудоспособного населения на доходы лиц пенсионных возрастов. Существенная дифференциация размеров пенсий и неспособность низкодоходных групп населения накопить суммы, достаточные для самостоятельного финансирования своих будущих пенсий, могли бы подорвать стабильность новой пенсионной системы и привести к новому витку изменений в пенсионном законодательстве[\[15\]](#).

Программа пенсионной реформы в Российской Федерации (1998) появилась на основе существенной доработки накопительных вариантов пенсионной реформы с учетом российской специфики и является своеобразным компромиссом между Концепциями 1995 и 1997 гг. В Программе предусматривалось финансировать пенсии на основе как распределительного, так и накопительного принципа. При этом распределительное финансирование предполагалось осуществлять на основе механизма "условно-накопительных счетов", который, являясь разновидностью систем с установленными взносами, позволял усилить связь между страховыми взносами и выплатами. Переход к накопительному финансированию должен был осуществляться более медленными темпами.

Анализ положений Программы позволяет выделить некоторые содержащиеся в ней противоречия и недоработки. Так, существенным недостатком представленной Программы является отсутствие количественных оценок предлагаемых в ней мер по реформированию пенсионной системы. В частности, нет оценок издержек перехода.

Отсутствуют оценки размера средней пенсии по отношению к средней заработной плате и величине прожиточного минимума. Неясно, какое влияние окажет переход к условно-накопительным счетам на различные группы населения в зависимости от их пола, возраста и уровня доходов. Это особенно важно в связи с предложением учитывать при исчислении пенсии перерывы в трудовой деятельности (так называемые, нестраховые периоды) и ожидаемую продолжительность пенсии.

Таким образом, Программа 1998 года могла рассматриваться скорее как декларация о намерениях правительства в пенсионной сфере, эффективность которых можно было оценить только после появления соответствующих законопроектов, детализирующих шаги в области пенсионной реформы.

К сожалению, в определенном смысле последнюю программу постигла судьба предыдущих законопроектов в этой сфере: процесс ее принятия настолько затянулся, что она успела устареть, едва появившись.

Кризис августа 1998 г. кардинально изменил социально-экономические условия существования пенсионной системы на ближайшую перспективу. Обвал рынка государственных обязательств, практически полное отсутствие других возможностей инвестирования средств, утрата доверия к финансовым институтам, существенное обесценение доходов граждан (и в первую очередь, пенсионеров), – все эти и ряд других последствий кризиса 1998 года ставят под сомнение реализуемость многих мер, заложенных в Программе пенсионной реформы.

В период после августа 1998 г. произошло резкое обострение кризисных процессов в пенсионной сфере. Финансовый 1999 г. Пенсионный фонд начал в условиях существования огромного накопленного долга пенсионерам в размере 30,5 млрд. руб. По данным Госкомстата, с октября прошлого года средняя пенсия опустилась ниже уровня прожиточного минимума пенсионера (ПМП), в марте 1999 г. она составляла уже только 66% ПМП. Минимальная пенсия к этому времени опустилась до 38,5% ПМП.

Таким образом, по мнению некоторых экспертов, простая отсрочка начала пенсионной реформы на несколько лет не является эффективной мерой, необходимо искать механизмы "адаптации пенсионной системы к новым крайне неблагоприятным для нее, финансовым условиям" и рассматривать направления "корректировки мер в области среднесрочной пенсионной реформы"[\[16\]](#).

Этот вывод подтверждается следующими расчетами.

М.Дмитриев в работе, посвященной анализу состояния пенсионной системы после кризиса[\[17\]](#), попытался на основе данных обследования семей 7-го раунда Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) оценить масштабы декомпрессии пенсий, которые минимально необходимы для внедрения условно-накопительных счетов в России. Его расчеты свидетельствуют, что поступления страховых взносов в системе условно-накопительных счетов могут оказаться выше их фактического уровня 1999 года только в случае установления максимального заработка, для которого допускается персонализация страховых взносов, на рубеже между 8 и 9 децилями. Это соответствует максимальной дифференциации 2,5 раза для пенсий, назначаемых на основе условно-накопительных счетов.

Если исходить из требования о поддержании минимальной пенсии на уровне не ниже 80% прожиточного минимума пенсионера, то дифференциация пенсий в 2,5 раза будет возможна лишь при средней пенсии, примерно равной 185% прожиточного минимума пенсионера. Между тем на протяжении всего периода рыночных преобразований средняя пенсия с поправкой на задолженность по выплате пенсий ни разу не превысила 2/3 указанной величины.

Поддержание столь высокой дифференциации пенсий в период финансово-экономического кризиса становится особенно проблематичным.

В названной работе представлен подробный анализ того, какие последствия для внедрения условно-накопительных счетов имел происшедший в августе 1998 года кризис. В ней, в частности, делается вывод о том, что введение условно-накопительных счетов в полном объеме будет затруднено в течение ближайших 20 лет даже при условии устойчивого экономического роста в пределах 3,5% в год после 2003 года. Этот период окажется еще более длительным, если учесть наметившиеся долгосрочные тенденции старения населения и сокращения доли занятых в экономике.

Таким образом, финансово-экономический кризис прошлого года еще более усугубил проблему “жесткой заданности бюджетной политики”, о которой мы упоминали применительно к Концепции 1995 года. В этих условиях приоритетной для России должна стать задача не повышения дифференциации размеров пенсий, а, напротив, сокращения этой дифференциации и его дальнейшего удержания с тем, чтобы постепенно поднимать размер минимальной пенсии. Фактически, речь идет о полной утрате трудовыми пенсиями их страховой природы.

Необходим поиск новых подходов к реформированию государственных пенсий. Одним из возможных направлений может стать пересмотр механизмов корректировки общеустановленного пенсионного возраста. Актуарные расчеты свидетельствуют, что для стран, в которых намечается устойчивая тенденция к старению населения, повышение пенсионного возраста является неизбежным условием стабильного развития пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Увеличение пенсионного возраста начато во многих странах с переходной экономикой, за исключением Болгарии, Украины и России. Как правило, увеличение возраста растягивается на 5-10 лет, и по окончании должно составить в большинстве стран рассматриваемой группы 58-65 лет у женщин и 60-65 лет у мужчин.

Как уже отмечалось, механизм условно-накопительных счетов предполагает косвенное повышение возраста выхода на пенсию путем учета ожидаемой продолжительности жизни при расчете размера пенсии. В Латвии, где осуществляется внедрение условно-накопительных счетов, решили совсем отказаться от установления обязательного возраста выхода на пенсию, предусмотрев систему стимулов для продолжения работы сверх единого минимального возраста (60 лет).

В то же время невозможность внедрения такой системы в России в ближайшее время в сочетании с резким обострением трудностей пенсионной системы делает неизбежным прямое поэтапное повышение пенсионного возраста и ликвидацию большинства льгот, способствующих еще большему снижению возраста выхода на пенсию.

В качестве дополнительных мер по стабилизации финансового положения государственной распределительной пенсионной системы можно предложить рассмотреть вопрос об альтернативных вариантах реформирования института досрочного выхода на пенсию. В частности, можно рассмотреть вопрос о переходе к системе обязательного страхования лиц, занятых в особых условиях труда и в районах Крайнего Севера, на случай утраты трудоспособности в результате трудового увечья или профессионального заболевания.

Согласно проведенным расчетам, в случае полного завершения перехода на новую систему досрочных пенсий расходы Пенсионного фонда России на выплату досрочных пенсий работникам, отвечающим указанным критериям, не превысят 0,2% ВВП. При этом дополнительные ставки страховых взносов на фонд оплаты труда работников, застрахованных по данному виду страхования, в большинстве случаев будут оставаться в пределах 1-2%. Это приблизительно в 10-20 раз ниже, чем ожидаемая страховая нагрузка

в случае реализации варианта реформирования досрочных пенсий, предусмотренного Программой 1998 года, предполагающего выплату досрочных пенсий всем застрахованным, независимо от фактической утраты трудоспособности.

Вместе с тем данный вариант реформирования досрочного пенсионного обеспечения, несомненно, создаст дополнительные стимулы для роста числа обращений за статусом инвалида со стороны лиц, застрахованных в новой системе. И хотя это в любом случае предполагает существенно меньшие расходы на выплату досрочных пенсий, чем в первом варианте реформы, рост случаев инвалидности повлечет нарастание сопряженных расходов, которые осуществляются за пределами пенсионной сферы в виде дополнительных социальных выплат и льгот инвалидам, подлежащих финансированию за счет территориальных бюджетов в соответствии с действующим законодательством.

По данным В.Роика, в 1997 г. на 800-900 тыс. человек, имеющих право на возмещение вреда в связи с постоянной утратой трудоспособности (очевидно, в трудоспособных возрастах – 0,9-1,1% численности трудоспособного населения), расходы на компенсацию, лечение и реабилитацию составляли около 7 трлн. руб. (в ценах 1997 г.), или порядка 1,3% ФОТ в стране. То есть порядка 7,78 – 8,75 млн. руб. в неденоминированных рублях в расчете на 1 человека[18]. Для сравнения годовой фонд пенсионных выплат по старости в 1997 г. не превышал 4 млн. руб.

Таким образом, очевидно, что суммарные расходы на 1 пенсионера в связи с утратой трудоспособности будут выше, чем расходы только на выплату пенсий, показанные в наших таблицах. Однако при этом не следует забывать также о наличии довольно широкого круга льгот и у досрочных пенсионеров в связи с особыми условиями труда.

Вопрос о количественной оценке подобных сопряженных затрат нуждается в дополнительном изучении. Однако масштабы подобных выплат, по-видимому, соизмеримы с объемами выплат пенсий по инвалидности.

* * *

Итак, проведенный анализ показал, что ситуация в пенсионной сфере в настоящее время и в ближайшей перспективе определяется, главным образом, социально-экономическим положением России и успешностью проводимых преобразований. Влияние демографического фактора возрастает в долгосрочной перспективе.

Непоследовательность экономических реформ сузила коридор финансовых возможностей государства по обеспечению социальных выплат. Это обстоятельство следует учитывать при планировании пенсионной реформы. Как показывает опыт ряда стран ЦВЕ и Балтии, возможности для увеличения расходов на пенсионное обеспечение могут появиться через определенное время после достижения финансовой стабилизации и экономического роста.

Литература

- 1) Тенденции социокультурного развития России. 1960 – 1990 гг. / Отв. Ред. И.А.Бутенко, К.Э.Разлогов. – М., 1996. – С. 209.
- 2) Е.Т.Гайдар. Аномалии экономического роста // Е.Гайдар. Сочинения в двух томах. – М.: Евразия, 1997. – Т. 2.

- 3) Более подробную характеристику основных положений и значения Закона 1990 года можно найти в статьях Э.Тучковой, М.Кучмы в кн. “Пенсионная реформа в России: оценка специалистов” / Под ред. В.Н.Баскакова и А.С.Орлова. – М., 1999. – С. 16, 17, 34. Критика Закона представлена, в частности, в кн. “Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы” / Под общей ред. М.Э.Дмитриева и Д.Я.Травина. – СПб: Норма, 1998. – С. 46.
- 4) “Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы” / Под общей ред. М.Э.Дмитриева и Д.Я.Травина. – СПб: Норма, 1998. – С. 46.
- 5) Там же.
- 6) Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – С. 208.
- 7) Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / Под ред. М.Э.Дмитриева, Д.Я.Травина. – СПб: Норма, 1998. – С. 49 (рис. 25, 26).
- 8) Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – С. 208.
- 9) Методика и результаты этих расчетов обсуждаются в гл. 6, кн. “Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы” / Под общей ред. М.Э.Дмитриева и Д.Я.Травина. – СПб: Норма, 1998.
- 10) Синявская О.В. Эволюция концепций пенсионной реформы в России в 1995-1997 гг. // Проблемы прогнозирования, 1999, №2. – С. 105.
- 11) Гайдар. Аномалии экономического роста // в кн. Е.Гайдар. Сочинения в двух томах. – М.: Евразия, 1997. – Т. 2, с. 502.
- 12) Цит. по “Обзор экономической политики в России за 1998 год” / С.В. Авдашева, А.З.Астапович, Д.А.Беляев и др. Бюро эконом. анализа. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 247.
- 13) Подробное изложение накопительных вариантов пенсионной реформы представлено в аналитических записках Министерства труда и социального развития, опубликованных в журнале “Пенсия”, №№ 7 и 11 за 1997 г.
- 14) Синявская О.В. Эволюция концепций пенсионной реформы в России в 1995-1997 гг. // Проблемы прогнозирования, 1999, №2. – С. 108.
- 15) Обзор экономической политики в России за 1997 год / А.З.Астапович, С.А.Афонцев, А.А.Блохин и др.; Бюро эконом.анализа. – М., 1998. – С. 158 – 161.
- 16) Дмитриев М., Помазкин Д., Синявская О., Столяров А. Финансовое состояние и перспективы реформирования пенсионной системы в Российской Федерации / CASE, № 166. – Варшава, май 1999. – С. 6.
- 17) Дмитриев М., Помазкин Д., Столяров А., Синявская О. Финансовое состояние и перспективы реформирования пенсионной системы в Российской Федерации. — Варшава, май 1999.
- 18) Роик В. Способы возмещения вреда в случае утраты трудоспособности на производстве при банкротстве предприятий // Человек и труд, 1998, №1. С. 27.